

УДК 05 (574) (575.2) (04)

ТВОРЧЕСТВО ПУБЛИЦИСТА XIX ВЕКА
МУХАММЕД-САЛИХА БАБАДЖАНОВА

Н.Б. Есхуатова

Рассматривается творчество М.-С. Бабаджанова, известного казахского журналиста, анализируется язык и стиль его статей.

Ключевые слова: творчество; публицист; стиль; язык произведений; историзмы; архаизмы.

В истории бывших союзных республик, в том числе в Казахстане, Кыргызстане и других странах СНГ в связи с советской идеологией многие политические, общественные деятели были преданы забвению, так как были выходцами из знатных аристократических семей. Но с получением независимости республиками бывшего Советского Союза были раскрыты и представлены многие неординарные личности. Примером является публицист, политический и общественный деятель М.-С. Бабаджанов, который был благородного происхождения и выходцем из аристократической семьи. Вплоть до середины 1960 г. его имя нигде не упоминалось, только в 1966 г. ученым-этнографом З.А. Масановым был опубликован «Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР...» [1].

Ходжа Мухаммед-Салих Караулович Бабаджанов, по данным исследователя Н.П. Ивлева, родился в семье есаула (Караул кожи – прим. Н.Е.) Внутренней киргизской орды (нынешнего Западного Казахстана – прим. Н.Е.). Бабаджанов являлся родственником Жангир хана, так как родная сестра Мухаммед-Салиха была женой правителя Бокеевской Орды [1, с. 6]. На протяжении всей своей жизни Бабаджанов проявил себя неординарно, например, когда учился в Неплюевском кадетском корпусе в г. Оренбурге, в 1922 г., Бабаджанов становится депутатом первого округа приморских казахов, что лишний раз доказывает сверхспособности этой неординарной личности. Затем, в этом же году, Бабаджанов становится советником полковника Герна, правителя Внутренней киргизской орды [1, с. 6] (Западный Казахстан – прим. Н.Е.).

Статьи М.-С. Бабаджанова также необычные и оригинальные, отличаются своеобразным стилем и языком.

Язык – основное, важное средство человеческого общения, которое развивается и изменяется с развитием общества, его жизнью с народоносителем, в данном случае, русского языка. И общество не может существовать без языка, как и язык вне общества. Они – взаимосвязаны.

Салих Бабаджанов, будучи публицистом, писал информационные материалы в основном на русском языке, так как в совершенстве им владел, однако и на казахском (киргизском) языке, как известно, он писал интересные статьи, которые впоследствии были опубликованы в ташкентской газете «Дала уалаятының газетү» в начале XIX в.

Язык публицистических произведений Бабаджанова – многосторонен и многообразен и подчиняется определенным правилам и нормам. Наблюдается логическое, размеренное изложение темы с использованием классических, выразительных средств языка. В статьях Бабаджанова встречаются следующие элементы языка: фразеологические обороты, историзмы, архаизмы, авторские неологизмы.

К *фразеологическим оборотам* относятся следующие выдержки из очерка «Заметки киргиза о киргизах»: «Вот трудности и препятствия с которыми киргизы борются *на пути своего развития!*». Или «Родственники покойного, зная, что этот мальчик некоторое время обучался у муллы, заставили его прослужить умершему отходную молитву. Он исполнил это далеко не в точности, и *дело сошло тем с рук:* проверить было некому» [1].

Само собой разумеется, то, что в произведениях Мухаммед-Салиха встречаются такие элементы языка, как *историзмы* и *архаизмы*. Но прежде чем приступить к анализу исторических материалов публициста, приведем определение данных элементов языка: «*историзмы* – слова или устойчивые

словосочетания, означающие исчезнувшие реалии. *Историзмы* могут относиться к глубокой древности, или к недавнему прошлому. *Историзмы* относятся к пассивному словарю, но в отличие от архаизмов не имеют синонимов в активном словаре” [2].

В статьях Бабаджанова были обнаружены следующие *историзмы*: *тебеневочные невзгоды*, *ломовые извозчики*, *Ставка (ханская)*, *укрючная* и др.

“*Архаизмы* – слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре и в большинстве своем понятные носителям языка, устаревшая лексика или заимствованная из иных языков” [3]. Например, в статье публициста “Лошади и их испытания во Внутренней киргизской орде”: *кавалерийский ремонт*, *аршин*, *конка*, *версты*, *пуд* и др.

В этой статье о лошадях можно отметить *авторские неологизмы*: “*стопобедный*” – непобедимый”, “*огневые глаза*” – “глаза с искрой” и др. “*Неологизмы* – слова, значения слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз в каком-либо тексте” [3].

В основном, в статьях речь ведется от третьего или от первого лица. Но прежде следует отметить, что виды текстов в произведении делятся на следующие: *повествование*; *описание*; *размышление*.

1. *Повествование*: “Скоро ожидаем возвращения Карла Ивановича (председатель Временного Совета по управлению внутренней киргизской ордой – Фон Герн). Он повез к новому генерал-губернатору очень много проектов и представлений по делам нашей орды” [2].

2. *Описание*: “На северной части этих песков (Нарын – пески) встречается еще кое-какая лесная поросль. Беспощадно истребляемая... Каменистых гор тоже не имеется, зато почти вся степь состоит из волнообразных песчаных холмов и углублений” [4].

3. *Размышление*: “Мне думается, что, наделив земельными угодьями всех отставных и многих служащих чиновников (всякого оружия – М.-С.Б.), вместе части производящегося ими ныне денежного содержания, во-первых, государство сберегло бы много денежного капитала, а во-вторых, побольше пустило бы на разработку” [4].

Особенности журналистского мастерства публициста – работа с *фактом*. А *факт*, как известно, “объективные сведения, отражающие реально происходящее, это данные о человеке, о его делах, различные цифровые показатели и т.д.” [5]. Бабаджанов в своих статьях представляет *факт*, комментирует его в прошлом, настоящем и будущем, например, в статье “Лошади и их испытания во Внутренней киргизской орде”, автор рассуждает о том, что

раньше к лошадям относились более ответственно и особое внимание в прошлом уделяли скакунам. В настоящее время происходит упадок в разведении и подготовке тулпаров к скачкам. А на будущее автор взирает с большим оптимизмом, надеясь на то, что правительство уделит должное внимание и приложит большие усилия ради процветания коневодства.

В своих публицистических произведениях Бабаджанов широко использует *метафоры*, *метонимию*, *олицетворение* и *крылатые выражения*. Например: “*собрались за кумысом чаем (метонимия)*, *киргиз, как утопающий в море, хватается за соломинку (метафора)*, *вкусивший плоды просвещения (метафора)*” и др. [6].

Мухаммед-Салих Бабаджанов использует в своих творениях великое множество прилагательных, порой оригинальных: “*укрючная лошадь*”, “*стопобедный конь*”, “*ожесточившийся*”, “*песок и в глубине был сыпучий*”, но твердо улегшийся, и одинакового с верхним слоем *желтовато-красного* цвета, как это бывает на всех барханах” [7].

Авторская позиция публициста такова, что он выступает как участник событий (другие позиции: *автор “за кадром”* и *автор-рассказчик*). Хотя порой бывает автором-рассказчиком. В качестве автора-свидетеля или участника Бабаджанов выступал в репортаже “Охота во Внутренней киргизской орде”: “Я стоял почти на самой середине острова, следовательно, на некотором возвышении, с которого было очень хорошо следить за ходом охоты” [8].

Важнейшая деталь в произведениях Бабаджанова – это акцентирование внимания на описываемом объекте и разъяснение. Это лишний раз доказывает, что публицист является не просто очевидцем событий, а в первую очередь он – журналист, досконально изучающий все происходящее вокруг, фиксирующий, документирующий и доносящий все то до читателя и общества.

Немаловажную роль играет в статьях Бабаджанова использование образов. В статье “Лошади и их испытания во Внутренней киргизской орде” присутствует образное описание киргизской скаковой лошади: “*немясистая голова*, *большие открытые огневые глаза* и т.д.” [9].

Можно с уверенностью утверждать, что журналистское мастерство Бабаджанова достойно подражания и представляет собой отдельную, независимую и профессиональную школу.

Литература

1. *Бабаджанов М.-С.* Сочинения / М.-С. Бабаджанов. Алматы, 1996. С. 5
2. *Бабаджанов М.-С.* Заметки киргиза о киргизах // Северная пчела. 1861. № 4.

3. Лингвистический энциклопедический словарь, М., 1990. С. 204.
4. *Бабаджанов М.-С.* В Императорское Русское географическое общество: статья // Деятельность, 1968. № 109.
5. *Бабаджанов М.-С.* Внутренняя киргизская орда // Деятельность, № 127, 1870.
6. Мастерство журналиста. М.: МГУ, 1987. С. 122.
7. *Бабаджанов М.-С.* О каменной бабе, найденной в киргизской степи // Этнографический сборник. Выпуск VI, 1964.
8. *Бабаджанов М.-С.* Охота во внутренней киргизской орде // Журнал охоты. 1871. № 1, 2. Январь.
9. *Бабаджанов М.-С.* Лошади и их испытания во Внутренней киргизской орде // Журнал охоты. 1871. № 11, 12.